

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81'373.21

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>

Шифр научной специальности 5.9.5

Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте

Евгения Валентиновна ЛИПАТОВА Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15✉ lipatova-yevgeniya@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования самаркандского текста обусловлена разработкой множества вопросов, связанных с развитием теории текста и лингвокогнитивной традиции в лингвистике: самаркандский текст позволяет на одном топониме Самарканд выявить систему когнитивных контекстов, или концептуально-тематических областей, лежащих в основе формирования различных значений и смыслов, отражающих информацию о тех или иных фактах и явлениях действительности, связанных с топонимом Самарканд. Цель исследования – установить взаимосвязи топонима Самарканд с концептуальными областями на основе выделенных характеристик и определить статус топонима как особого типа языковой организации знания. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили стихотворения, в которых представлен топоним Самарканд. Сбор топонимического материала проводился методом сплошной выборки. Для описания форматов топонимического знания послужил метод когнитивной матрицы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Обращение к формату когнитивной матрицы позволило показать, каким образом формируются общечеловеческие знания об устройстве окружающей действительности, стоящие за топонимической единицей Самарканд. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Определён статус топонима Самарканд как особого типа языковой организации знания, выявлена роль преобладающих концептуально-тематических областей, формирующих содержание самаркандского текста.

Ключевые слова: когнитивная ономастика, топоним Самарканд, самаркандский текст, когнитивная матрица

Для цитирования: Липатова Е.В. Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 67-75. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect

Yevgeniya V. LIPATOVA

Samarkand State University named after Sh. Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan
✉ lipatova-yevgeniya@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The relevance of the study of the Samarkand text is due to the development of many issues related to the development of text theory and linguocognitive tradition in linguistics: the Samarkand text allows, on one toponym Samarkand, to identify a system of cognitive contexts, or conceptual thematic areas that underlie the formation of various meanings and senses that reflect information about certain facts and phenomena of reality associated with the toponym Samarkand. The purpose of the study is to establish the relationship of the toponym Samarkand with conceptual areas based on the identified characteristics and determine the status of the toponym as a special type of linguistic organization of knowledge. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is poems in which the toponym Samarkand is presented. The collection of toponymic material is carried out using the continuous sampling method. The cognitive matrix method is used to describe the formats of toponymic knowledge. **RESULTS AND DISCUSSION.** Turning to the format of the cognitive matrix made it possible to show how universal human knowledge about the structure of the surrounding reality behind the toponymic unit Samarkand is formatted. **CONCLUSION.** The status of the toponym Samarkand as a special type of linguistic organization of knowledge is determined, the role of the prevailing conceptual and thematic areas that form the content of the Samarkand text is revealed.

Keywords: cognitive onomastics, toponym Samarkand, Samarkand text, cognitive matrix

For citation: Lipatova, Ye.V. Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):67-75 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения топонима Самарканд как репрезентанта знаний о мире и связана с формированием антропоцентричной картины мира, имеющей первоочередное значение в общем познании географических объектов, необходимых в жизнедеятельности человека.

В настоящее время термин «текст» не имеет единой общепринятой дефиниции в лингвистике. Проблема текста оказалась предметом (объектом) исследования у лингвистов в узком и широком понимании. Исходя из широкого понимания текста (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объ-

единённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность»¹, лингвисты стали рассматривать семантику топонима как концентрированного текста [1]. М.В. Горбаневский считал: «Топонимический текст как потенциальное (свёрнутое) речевое произведение есть разновидность текста культуры, поддающаяся условной стратификации для последующей фиксации (отражения) его части в современных лексикографических компьютерных источниках или в автоматизированных информационно-исследовательских системах» [2, с. 183].

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 507.

Е.Л. Березович, Р.А. Агеева, В.С. Картавенко, И.АВ. Королёва и другие учёные рассматривают топонимический материал в семиотическом плане и считают, что топоним не является замкнутым на географическом объекте, топоним является «не просто этикеткой, знаком, замкнутым на объект, а элементом некоторой концептуализированной области, являющейся органичной частью народной культуры» [3, с. 94], то есть топоним как текст концептуализирует объёмную информацию. Избранный учёными семиотический подход наиболее приемлем при работе с топонимами в когнитивном аспекте.

Развивая топонимические идеи «концептуализированной области» (термин Е.Л. Березович), необходимо акцентировать внимание на бытовании топонима Самарканд как языкового знака и обратиться к определению параметров его когнитивного потенциала как комплексного свойства топонима, что вписывается в круг актуальных проблем изучения топонимов в когнитивном аспекте – выделение тех концептуально-тематических областей, которые образуют его структуру как единицы многоаспектного знания, которой человек оперирует в процессах познания окружающего мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве материала исследования был использован сборник стихотворений Андрея Иванова «Полдень моих надежд» и стихотворение о Самарканде с ресурса Интернета (<https://chto-takoe-lyubov.net/stixi-o-samarkande>). С целью выявления концептуальных характеристик топонима Самарканд используется когнитивная матрица, представленная ядерным топонимом Самарканд, репрезентирующего различные концептуально-тематические области. Под термином «когнитивная матрица» понимается «система взаимосвязанных когнитивных контекстов» [4, с. 47].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перифраза «Рим Востока» относится к самобытному евразийскому городу Самарканду, который «сумел сохранить свою самобытность и неповторимые черты, форми-

ровавшиеся в течение многих столетий в диалоге с самыми разными культурами» и «может носить характер текста» [5, с. 119]. Топоним Самарканд являет собой сложные форматы знания, представляющие собой концептуальные структуры, которые отражают культурно-исторические ценности, исключительно значимые для понимания узбекского менталитета и лингвокультурологического образа азиатского города носителями русского языка.

Топонимические единицы «имеют важнейшее значение для памяти и идентичности народа и комплексно исследуются многими социальными науками, такими как история, антропология, география, лингвистика. Существует тесная связь между топонимикой и культурой этноса» [6, с. 763].

Принимая во внимание тот факт, что любой топоним есть слово, следовательно, языковой знак, можно констатировать, что топоним «оказывается своего рода аналогом того объекта действительности, обозначением которого оно является. В этом находит отражение семиотический (знаковый) подход к слову, который предполагает включение логикорассудочного способа осмысления в сознании (мозгу) предметов и явлений действительности» [7, с. 218]. Из этого следует, что лексическое значение топонима (особенно если он древний) включает в себя различные компоненты, которые несут определённую информацию, что топоним представляет собой содержательную самостоятельную единицу знания.

К числу таких компонентов относятся адресные, природно-географические, исторические, хронологические, идеологические, религиозные, этнические, эстетические, этимологические и другие компоненты, отражающие общий свод знаний о топониме, разделяемые тем или иным сообществом [8]. То есть именно фоновая информация, лежащая в основе компонентов топонима, позволяет нам понять репрезентируемое знание о той или иной топонимической единице, которая несёт за собой многоаспектные знания информационного характера и отражает концептуальное содержание топообъекта как знака, который, «будучи аналогом естественных объектов, находится как бы за пределами языка, за пределами слова как языковой единицы» [7, с. 218]. «Следова-

тельно, имя собственное означает, что передаваемая им мысль отражает единство общего и отдельного и отражает обе стороны действительности одновременно» [9, с. 78]. Так, название единичного географического объекта города Самарканда отражается в нашем сознании в виде единичного представления как мысленного отражения на фоне с другими точными городами и индивидуальных признаков города под названием Самарканд, в ономастическом значении которого отражаются наши знания о существовании древнейшего города мира и тех признаках, которыми он отличается от других городов.

Будучи вторичной языковой единицей, топоним передаёт дополнительные смыслы, формирует многоаспектность ономастического знания, что позволяет говорить о семантике топонимического знака как структуры, находящейся «в состоянии динамического равновесия» [10, с. 151], и рассматривать топонимы в когнитивном контексте «с учётом законов языковой номинации и мышления человека» [11, с. 347]. Речь идёт о связанной структуре топонимического знания, в которой коллективным опытом познания окружающей действительности фокусируются определённые факты, события, исторические лица и их соответствующая интерпретация в человеческом сознании.

Исследования городского текста как особого знака рассматривались в работах учёных тартуско-московской семиотической школы (Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского и др.), которые объектом исследования избрали литературу о городе. Появилось понятие «петербургский текст русской литературы», введённое в научный обиход в 1973 г. В.Н. Топоровым [12] применительно к литературоведению.

С позиции современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике, основного принципа описания языковых фактов, появилась целесообразность введения термина «когнитивная топонимика» [13, с. 142-149], потребность изучения концептосфер, репрезентируемых топонимическими концептами и языковыми средствами, например, концепт *Петербург* и концепт *Москва* [14; 15] и использование когнитивных механизмов.

Одним из когнитивных механизмов формирования смыслов является когнитивная матрица. Развивая идеи когнитивной матрицы применительно к топониму Самарканд, можно утверждать, что формат знания, репрезентируемый тополексемой Самарканд, является матричным форматом. Как формат топонимического знания, матрица объединяет в себе когнитивные контексты, в рамках которых фокусируется разная информация, например, о человеке, культуре, природе, литературе, религии.

Структуру когнитивной матрицы топонима Самарканд можно представить как определённый набор его определённых когнитивных контекстов, на осмысление которых и направлен когнитивно-матричный анализ, открывающий доступ к таким концептуально-тематическим областям с вербализованными смыслами, как «Человек», «Природа», «Архитектура», «Культура», «Наука», «Литература», «История», «География», «Религия» и другим областям, в целом формирующих концептуальную сферу самаркандского текста.

В этом случае можно говорить о том, что топоним Самарканд сам является текстом с концентрированной во времени и пространстве информацией об окружающем человека мире и в то же время является механизмом порождения текстов, скажем, о культурной, исторической, нравственной, эстетической, творческой, религиозной жизни людей.

В.Н. Яранцев при изучении петербургского текста считал: «Название «Санкт-Петербург» является знаком, в свёрнутом виде обозначающим соотносённые со святым апостолом Петром значения: «камень», «Рим», «Парадиз»...». «Развитие города было, прежде всего, развёртыванием пространственных текстов с этими значениями» [16, с. 302].

В приведённом высказывании слово «знак» следует понимать как топонимический знак. Если под ономастическим знаком понимается «любое имя собственное, отражающее языковые и энциклопедические знания и служащее для организации ономастического знания в человеческом сознании, а именно в ономастическом сознании» [17, с. 273], то топонимический знак – это любой топоним, который отражает знания (лингвистические и энцикло-

педические), служащие в ономастическом сознании для обозначения того или иного географического объекта.

Будучи топонимическим знаком, топоним Самарканд выстраивает матричную модель, которая «направлена на выявление многоаспектного знания» [18; 19]. Топоним Самарканд подразумевает наличие целого ряда когнитивных контекстов его осмысления, которые как компоненты единой матрицы формируют определённый городской текст, позволяющий взглянуть на город как на пространство человеческой культуры и времени, как воплощение исторических событий, как достоверный источник отражения узбекской национальной картины [20, с. 63].

Центральное место в когнитивной матрице занимает ядерная лексема Самарканд, третий по площади и численности населения город современной Республики Узбекистан. Научные и житейские знания дают разные варианты восприятия этого города (как древнее городище Афрасиад, иногда пишется Афросиаб, название которого восходит к мифическому царю иранской мифологии; как разрушенный город Мараканда, оставленный после монгольского нашествия, существовавший на территории современного Самарканда, у античных писателей так назывался древний город столицы Согда; как восставшая в средневековье из пепла столица Тамерлана, он же Амир Тимур, как прославленная столица государства Тимуридов). Приведённые номинации, характерные для узбекского сознания, оказывают влияние на формирование самаркандского текста о древнем цветущем городе.

Представим концептуально-тематические области общей когнитивной матрицы с ядерным топонимом САМАРКАНД (рис. 1) и частной когнитивной матрицы КУЛЬТУРА (рис. 2).

Существует множество местных легенд и преданий о происхождении поселения Самарканд (основан около VII века до н. э., столица царства Согд), восходящих к антропонимам, например, некогда были имена Самара/Самара и Камара/Комар, которые принадлежали лицам, принимавшим участие в строительстве города или в честь которых были построены первые поселения на месте современного города.

Рис. 1. Общая когнитивная матрица «Самарканд»

Fig. 1. General cognitive matrix "Samarkand"

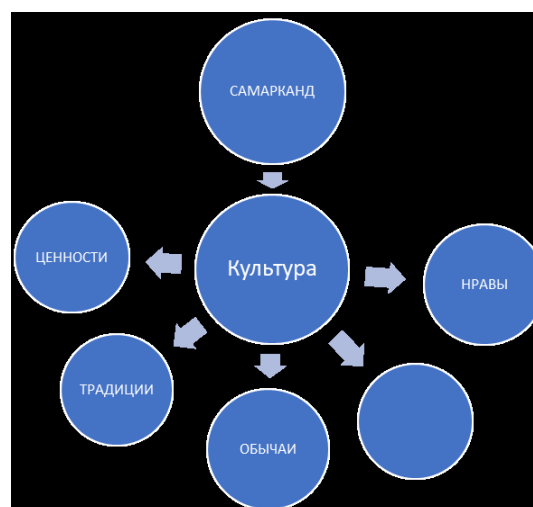

Рис. 2. Частная когнитивная матрица «Культура»

Fig. 2. Private cognitive matrix "Culture"

Этимология топонима Самарканд до сих пор не имеет однозначного толкования: (от тюркского «Симиз кент» («богатое поселение»); от древнеперсидского «hamar» (встреча, сойтись, съехаться); от санскритского «samagya» (место схождения, место съезда), есть и другие версии.

Древнейшее поселение современного Самарканда служило ключевым местом для всех

путешественников, приезжающих в Среднюю Азию, поскольку здесь сходились дороги, шла оживлённая торговля (впоследствии город находился на Великом Шёлковом пути). Греческое название города Мараканда, возможно, во время арабского завоевания получило фонетическую огласовку Самарканд, поскольку «мауру» в переводе с арабского «самар» означает «обильный урожай фруктов, овощей».

Анализ содержания приведённого ниже стихотворения Андрея Иванова говорит о том, что околядерные представления о самаркандском тексте связаны друг с другом по принципу оппозиции, что отражает природу познания человеком данного города.

В основе противопоставления лежат научные и житейские знания о среднеазиатском городе как итоге познавательной деятельности – «омытый жёлтым азиатским зноем», и как результата эстетического восприятия – «и красота, и свежесть новой жизни».

САМАРКАНД

Он необъятно стар. Неповторимы
И древняя тоска его и ярость.
В нём мчались озабоченно века,
И страсти, кровь, любовь и честолюбье
Порой рождали каменное чудо.
И круглые, как чаши, купола,
Пылая буйным бирюзовым вихрем,
Рвались к далёким звёздам, окликая
Сердца, щиты и копыта правоверных.
Веками замело и тишиной,
И зноем сталактитовые своды,
Печаль, прощанье по углам таятся.
Но своды те, из-под цветных надбровий,
Поглядывая сумрачно и строго,
Опять нас приобщают к простоте
И мудрости своих забытых зодчих.
Омытый жёлтым азиатским зноем,
Пропавший солнцем, древностью, садами,
Он необъятно стар и дерзко молод,
Непобедимой молодостью молод,
Его переживаю я как сказку.
Всё вызывает изумленье в ней:
И нрав неукротимый новизны,
Её крылатый, дерзновенный дух,
И красота, и свежесть новой жизни.²

Здесь налицо особый вид образов, представленных в оппозиции «древний город – новый город», которая отражает тип визуализации образа города в контексте художественного мышления. Ср.:

«необъятно стар», «древняя тоска», «век», «века», «древность»

или

«дерзко молод», «молодостью молод»,
«неукротимый новизны», «новой жизни».

В этом случае восприятие города может рассматриваться как пространственный текст. Средством актуализации выражаемого смысла являются голубые купола в Самарканде. Лексемы «купола», «бирюзовый» лежат в основе связного текста и в совокупности с экстралингвистическими факторами (фоновые, ассоциативные знания) отражают событийный аспект самаркандского текста.

Составляющими самаркандский текст, которые отражают базовые ценностные приоритеты национальной узбекской культуры, могут являться имена известных личностей, прославивших узбекскую землю, и нарицательные существительные, описывающиеточный колорит. Ср. стихотворение о Самарканде под псевдонимом Танюша Шахиризада.³

Самарканд

Есть на земле город один –
Имя ему – Самарканд-господин.
Там Регистан – его гордость и суть,
Там проходил древний Шёлковый путь.
Враг разорял Самарканд мой родной,
Но он поднимался как древний герой.
Богата всегда Самарканда земля:
Керамика, фрукты, бумага, парча,
Лепёшки, хурма, курага и арча.
Чистейшая с гор струится вода.
Здесь белое золото хлопком зовётся.
С каракуля шубы прекрасные шьются.
Мирзо Улугбек здесь творил много лет.
Сам Навои чтит этот век.
Грозный Тимур скакал на коне,
Много походов свершил он в седле.
И покорились Самарканду тогда многие земли

² Иванов Андрей. Полдень моих надежд. Стихи. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1973. С. 170.

³ Стихи о Самарканде // Картинки. Стихи. Любовь. URL: <https://chto-takoe-lyubov.net/stixi-o-samarkande/> (дата обращения: 15.09.2023)

и города.

Я славлю тебя – Самарканд!
Твои купола так красивы!
Ты в сердце моём – Самарканд,
всегда и везде, где б я ни был.

В данном стихотворении формат образа города Самарканда воссоздают топонимы *Регистан* (визитная карточка города), *Шёлковый путь*, отразившие мощь узбекской нации антропонимы *Навои* (Алишер Навои – основоположник узбекского литературного языка), *Мирзо Улукбек* (выдающийся астроном, математик, учёный-энциклопедист и поэт), *Тимур* (Амир Темур, известный как Тамерлан, – великий полководец, основатель великой империи Тимуридов) и нарицательные существительные *арча*, *лепёшка*, *хлопок* («белое золото хлопка»), *хурма*, *бумага* (в раннем средневековье именно город Самарканд стал среднеазиатским центром по изготовлению шёлковой бумаги, в XVIII веке самаркандская бумага вытеснила папирус и кожу с рынков Европы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Топоним Самарканд – это содержательная единица знания. За топонимом Самар-

канд закрепляется не только адресная функция, но и причастность к определённым когнитивным контекстам, к определённым концептуально-тематическим областям, которые в совокупности формируют самаркандский текст.

Самаркандский текст включает различные составляющие, несущие контекстуальную фоновую информацию: культурно-историческую, эстетическую, хронологическую, этимологическую (этот ряд может быть продолжен).

Понимание самого топонима Самарканд как текста позволяет считать, что самаркандский текст обладает информационной, культурно-исторической, коммуникативной, эстетической и другими функциями.

Когнитивная матрица «Самарканд» может быть общей и частной, в каждой из которых присутствует ядро как общий элемент, который может быть осмыслен в определённых концептуально-тематических областях как компонентах матрицы.

В качестве преобладающих концептуально-тематических областей, формирующих содержание самаркандского текста, являются «Культура», «Архитектура», «История», «Человек».

Список источников

1. Картавенко В. Семантика топонима как концентрированного текста. W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. S. 55-64. <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
2. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М.: Общество любителей российской словесности, 1996. 304 с.
3. Березович Е.Л. Топонимическое пространство как текст // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 86-95.
4. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. Москва; Тамбов, 2009. С. 25-78. <https://elibrary.ru/pnontp>
5. Чиркова Н.В. Образ города в контексте репрезентации исторической и культурной памяти: наследие и современность [Рецензия на монографию А.И. Ионесова, В.И. Ионесова. «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 852 с.] // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 119-123. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
6. Мартыненко И.А. Испаноязычные географические имена сквозь призму критической и политической топонимики // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 5. С. 763-772. <https://doi.org/10.31857/S258755662105006X>, <https://elibrary.ru/gfkcg>
7. Шарандин А.Л. Научный комментарий как формат знаний. М.: ФЛИНТА, 2023. 396 с.
8. Голомидова М.В. Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19. № 1. С. 160-179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008, <https://elibrary.ru/iwctg>

9. Щербак А.С. Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4 (33). С. 78-83. <https://elibrary.ru/pculxn>
10. Золян С.Т. О семантике языкового знака в свете теории асимметричного дуализма: возможные расширения // Вопросы языкознания. 2023. № 1. С. 151-168. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.1.151-168>, <https://elibrary.ru/mihoxe>
11. Ковлакас Е.Ф. К вопросу изучения топонимов в когнитивном аспекте // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4. С. 326-354. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-326-354>, <https://elibrary.ru/ldyxms>
12. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб.: Искусство, 2003. 616 с. <https://elibrary.ru/vnjoij>
13. Мартыненко И.А. О целесообразности введения термина «когнитивная топонимика» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 3 (29). С. 142-149. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-142-150>, <https://elibrary.ru/kmqipp>
14. Шурупова О.С. Концептосфера петербургского и московского текстов русской литературы (сопоставительный анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2011. 24 с. <https://elibrary.ru/zoeuqp>
15. Шурупова О.С. Московский текст русской литературы и его герои // Русская речь. 2011. № 1. С. 98-102. <https://elibrary.ru/ndeown>
16. Яранцев В.Н. Читать Петербург: город как текст // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С. 302-309. <https://elibrary.ru/wzzusj>
17. Щербак А.С. Мышление – ономастический знак – действительность // Когнитивные исследования языка. Вып. 3. Ч. II. Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования. Тамбов, 2023. С. 272-276. <https://elibrary.ru/logqlm>
18. Болдырев Н.Н., Алпатов В.В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4. С. 5-14. <https://elibrary.ru/juuoor>
19. Щербак А.С., Кончакова С.В., Раздубев А.В. Модель матрицы номинации урбанонимов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 2. С. 33-37. <https://elibrary.ru/wkfkex>
20. Ионесова А.И., Ионесова В.И. Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы. Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 852 с.

References

1. Kartavenko V. The Toponymical Continuum as a Text. *W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu*. Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014, s. 55-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
2. Gorbanevskii M.V. *Russkaya gorodskaya toponimiya: Metody istoriko-kul'turnogo izucheniya i sozdaniya komp'yuternykh slovarей* [Russian Urban Toponymy: Methods of Historical and Cultural Study and Creation of Computer Dictionaries]. Moscow, Society of Russian Literature Lovers Publ., 1996, 304 p. (In Russ.)
3. Berezovich E.L. Toponimicheskoe prostranstvo kak tekst [Toponymic space as text]. *Ezhegodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoi kul'tury* [Yearbook of the Research Institute of Russian Culture]. Yekaterinburg, UrFU Publ., 1995, pp. 86-95. (In Russ.)
4. Boldyrev N.N. Conceptual basis of language. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. IV. Kontseptualizatsiya mira v yazyke = Cognitive Studies of Language. Issue 4. Conceptualization of the World in Language*, Moscow, Tambov, 2009, pp. 25-78. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pnontp>
5. Chirkova N.V. An image of the town in the context of representation of historical and cultural memory: heritage and modernity [Review of the book by Anatoly I. Ionesov and Vladimir I. Ionesov. "Samarkand: An Image of the Town in the Space of Intercultural Communication. An Encyclopedia of Foreign Samarkandiana". Tashkent, SMI-ASIA, 2022. 852 P.]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2023, no. 4 (474), pp. 119-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
6. Martynenko I.A. Hispanic place names through the prism of critical and political toponymy. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya of RAS. Series: Geography], 2021, vol. 85, no. 5, pp. 763-772. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S258755662105006X>, <https://elibrary.ru/gfkcgn>
7. Sharandin A.L. *Nauchnyi kommentarii kak format znaniy* [Scientific Commentary as a Knowledge Format]. Moscow, FLINTA Publ., 2023, 396 p.

8. Golomidova M.V. Urban toponymy as a means of manifesting regional identity: the case of Ufa city. *Voprosy onomastiki = Problems of Onomastics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 160-179. (In Russ.) https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008, <https://elibrary.ru/iwctg>
9. Shcherbak A.S. Onomastic categories: correlation of language and cognitive structures. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2012, no. 4 (33), pp. 78-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pculxn>
10. Zolyan S.T. Semantics of linguistic sign in the light of the asymmetrical dualism theory: possible extensions. *Voprosy yazykoznaniya = Topics on the Study of Language*, 2023, no. 1, pp. 151-168. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.1.151-168>, <https://elibrary.ru/mihoxe>
11. Kovlakas E.F. On the study of toponyms in cognitive aspect. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Issues*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 326-354. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-4-326-354>, <https://elibrary.ru/ldyxms>
12. Toporov V.N. *Peterburgskii tekst russkoi literatury: Izbrannye trudy* [Petersburg Text of Russian Literature: Selected Works]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 2003, 616 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vnjoij>
13. Martynenko I.A. On the introduction of the term "cognitive toponymy". *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy = Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2020, no. 3 (29), pp. 142-149. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-142-150>, <https://elibrary.ru/kmqjpp>
14. Shurupova O.S. *Kontseptosfera peterburgskogo i moskovskogo tekstov russkoi literatury (sopostavitel'nyi analiz): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Conceptosphere of Saint-Petersburg and Moscow Texts of Russian Literature (Comparative Analysis). PhD (Philology) diss. abstr.]. Yelets, 2011, 24 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zoeuqp>
15. Shurupova O.S. Moskovskii tekst russkoi literatury i ego geroi [Moscow text of Russian literature and its heroes]. *Russkaya rech' = Russian Speech*, 2011, no. 1, pp. 98-102. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ndeown>
16. Yarantsev V.N. Chitat' Peterburg: gorod kak tekst [Read Petersburg: the city as a text]. *Evrasiiskii nauchnyi zhurnal* [Eurasian Scientific Journal], 2016, no. 10, pp. 302-309. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wzzusj>
17. Shcherbak A.S. Thinking – onomastic sign – reality. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 3. Ch. II. Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs: sovremennye aspekty issledovaniya = Cognitive Studies of Language. Issue 3. Pt 2. Cognition, communication, discourse: modern aspects of research*, Tambov, 2023, pp. 272-276. (In Russ.) <https://elibrary.ru/logqlm>
18. Boldyrev N.N., Alpatov V.V. A cognitive-matrix analysis of English Christian place-names. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2008, no. 4, pp. 5-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/juuoor>
19. Shcherbak A.S., Konchakova S.V., Razduiev A.V. Model' matritsy nominatsii urbanonimov [Model of the nomination matrix of urbanonyms]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Pyatigorsk State Linguistic University Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 33-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wkfkex>
20. Ionesova A.I., Ionesova V.I. *Samarkand: Obraz goroda v prostranstve mezhkul'turnoi kommunikatsii. Ehntsiklopediya zarubezhnoi Samarkandiany* [Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana]. Tashkent, SMI-ASIA Publ., 2022, 852 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Липатова Евгения Валентиновна, преподаватель кафедры русского языка, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0003-1224-6019>, lipatova-yevgeniya@mail.ru

Вклад в статью: идея, разработка методологии исследования, сбор и анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 18.10.2023

Поступила после рецензирования 31.01.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Information about the author

Yevgeniya V. Lipatova, Lecturer of Russian Language Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0003-1224-6019>, lipatova-yevgeniya@mail.ru

Contribution: idea, research methodology development, factual material acquisition and analysis, manuscript text drafting, text editing.

Received October 18, 2023

Revised January 31, 2024

Accepted February 15, 2024